

# М.М. Сперанский: особенности российских реформ

## M.M. Speransky: features of Russian reforms

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-2-21-30

УДК 323. 22

Получено: 24.05.2022

Одобрено: 13.06.2022

Опубликовано: 25.06.2022

### Матюхин А.В.

Д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета, профессор кафедры истории и культурологии национального исследовательского университета «МЭИ».

e-mail: avmpl@mail.ru

### Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, Docent, Professor of the Department of theory and history of international relations at the Institute of international relations and socio-political Sciences (faculty) Moscow state linguistic University, Professor of the Department of History and Cultural Studies of the National Research University «MEI».

e-mail: avmpl@mail.ru

### Аннотация

Целью данной статьи является анализ значения и политической роли М.М. Сперанского как первого теоретика и методолога российских реформ с опорой на рациональный, научный подход, с ориентиром на выявление цивилизационной, ментально-политической специфики России. В статье использовались такие *методы*, как исторический, сравнительный и герменевтический. Сперанский являлся основателем особого консервативно-либерального направления в России, согласно которому при проведении любых реформ необходимо учитывать устойчивые монархические, автократические традиции общественного сознания. Оптимальным он считал вариант контролируемых верховной властью и государственным аппаратом «реформ сверху», сохранение гарантий стабильности и законности социально-политических процессов. Исторически сложившиеся институты самодержавной системы рассматривались Сперанским не в качестве «политических рудиментов», а как эффективные «рычаги» и «механизмы» проведения необходимых преобразований. По убеждению Сперанского, реформаторская стратегия должна включать глубокий анализ продуманных подготовительных мер и рациональную согласованность всех элементов программы реформ. Общественные преобразования должны быть осторожными, постепенными, поэтапными, исключая любые резкие, радикальные шаги и меры. При этом важнейшими факторами являлись как просвещенный характер самой государственной власти, так и инициированные властью целенаправленные процессы народного просвещения, политического образования, формирования в обществе зрелого правосознания в направлении развития гражданского общества. Консервативно-либеральный путь реформ под руководством верховной власти противопоставлялся М.М. Сперанским революционным и радикал-либеральным методам общественно-политических преобразований, несущим для страны деструктивные, разрушительные последствия.

**Ключевые слова:** М.М. Сперанский, Россия, реформы, общественные преобразования, консервативный либерализм, конституция, радикализм, революционизм.

## Abstract

The purpose of this article is to analyze the significance and political role of M.M. Speransky as the first theorist and methodologist of Russian reforms based on a rational, scientific approach, with a focus on identifying the civilizational, mental and political specifics of Russia. The article used such methods as historical, comparative and hermeneutic. Speransky was the founder of a special conservative-liberal trend in Russia, according to which, when carrying out any reforms, it is necessary to take into account the stable monarchical, autocratic traditions of public consciousness. He considered optimal the option of "reforms from above" controlled by the supreme power and the state apparatus, with the preservation of guarantees of stability and legality of socio-political processes. Historically, the institutions of the autocratic system were considered by Speransky not as "political rudiments", but as effective "levers" and "mechanisms" for carrying out the necessary transformations. According to Speransky, the reform strategy should include an in-depth analysis of well-thought-out preparatory measures and rational consistency of all elements of the reform program. Social transformations should be cautious, gradual, step-by-step, excluding any drastic, radical steps and measures. At the same time, the most important factors were both the enlightened nature of the state power itself, and the purposeful processes of public education, political education initiated by the authorities, and the formation of a mature legal consciousness in society in the direction of the development of civil society. The conservative-liberal path of reforms under the leadership of the supreme power was opposed by M.M. Speransky revolutionary and radical-liberal methods of socio-political transformations, which have destructive, destructive consequences for the country.

**Keywords:** M.M. Speransky, Russia, reforms, social transformations, conservative liberalism, constitution, radicalism, revolutionism.

## Введение

Тематика причин, хода, особенностей и последствий проведения реформ в России является ярко дискуссионной в политической и исторической науке. Данная тематика на сегодняшний день весьма насыщена множеством мнений, теоретических позиций, концепций, широко представленных как в научной, так и учебной литературе. И, тем не менее интерес к ней не пропадает в силу особого рода «загадок», которые приходится решать исследователям, осмысляющих саму Россию как цивилизационный феномен, так и специфику пути ее исторического и политического развития.

Среди множества источников по тематике особенностей российских реформ важно выделить работы автора, которого можно назвать первым отечественным теоретиком и методологом, применившим не только социально-философский, но и научный подход. Речь идет об уникальном мыслителе – Михаиле Михайловиче Сперанском (1772–1839), занимающим в истории русской социально-политической мысли особое положение. До сих пор осмысление его теоретической и практической деятельности, его вклада в политическое, экономическое, социальное развитие России вызывает неподдельный интерес, а порой и жаркие дискуссии. Уникальность данного автора состоит еще и в том, что он являлся достаточно продолжительное время одним из знаковых в отечественной истории высшим государственным чиновником в периоды правления трех императоров – Павле Петровиче, Александре I и Николае I, т.е. имел колоссальный политико-практический опыт. Можно с уверенностью утверждать, что подобного опыта среди крупных российских политических теоретиков не имел больше никто. Уже поэтому труды Сперанского требуют особого внимания.

В двух своих предшествующих статьях, опубликованных в «Журнале политических исследований» [6, с. 54-69; 7, с. 117-132], нами выявлялась значимая роль Сперанского как основателя полноценной идеологии либерализма на русской почве, а также как теоретика, заложившего еще в начале XIX в. основные параметры современной политической системы

России. В данной же статье хотелось бы выделить его роль как первого политического автора в России, осмысляющего «осторожный» и продуманный характер любых реформ в российском государстве с учетом его исторических и ментальных особенностей.

### **Методы**

При написании данной статьи активно использовались такие методы исследования, как исторический, сравнительный, герменевтический.

При применении исторического метода анализировался исторический российский и общеевропейский контекст формирования М.М. Сперанского как теоретика реформ и политического практика. В частности, это относилось к социокультурной специфике политической системы Российской империи, а также влияния на русскую общественную мысль философско-политических идей европейского Просвещения.

Сравнительный анализ комплексно применялся для решения двух задач. С одной стороны, для сопоставления теоретического вклада М.М. Сперанского как основоположника консервативно-либерального подхода в русской общественной мысли с продолжателями данной теоретической традиции – К.Д. Кавелиным, Б.Н. Чичериным и т.д., а с другой – для сравнения и четкого отделения теоретического подхода М.М. Сперанского как идеолога консервативно-либеральных реформ от революционизма и радикал-либерализма, что является важнейшим моментом осмысления особенностей общественных преобразований в российской истории и современности.

Герменевтический метод использовался для анализа и систематизации оригинальных политических, правовых, религиозно-философских текстов М.М. Сперанского с целью выявления его роли и значения как основателя научного подхода к тактике и стратегии проведения реформ в России, как одного из базовых отечественных теоретиков, осмысляющего как рациональные, так и иррациональные аспекты политического развития страны.

### **Результаты анализа**

Внимательный анализ трудов Михаила Михайловича Сперанского показывает, что он, несомненно, является одним из крупнейших идеологов российского либерализма, но его теоретический подход к проведению реформ делает его основоположником особого направления в русской социально-политической мысли – консервативного либерализма. Яркими продолжателями данного направления в русском либерализме, заложенного традициями Сперанского, можно, например, назвать К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, В.О. Ключевского, А.Д. Градовского, С.Ю. Витте, М.М. Ковалевского, П.Б. Струве, П.И. Новгородцева и др.

В этой связи отметим, что крупнейший исследователь отечественного либерализма В.В. Леонтович настаивал на том, что в России нужно «настоящим либерализмом считать лишь либерализм консервативный» [5, с. 22]. Отличительными признаками российского консервативного либерализма, как особого направления, можно считать учет ментальной автократической традиции в России, проведение любых преобразований в согласовании с верховной властью, отрицание революции и любых радикальных методов реформ. Неудивительно поэтому, что все последующие представители консервативного либерализма XIX – начала XX вв. были принципиальными сторонниками сохранения монархической власти в России, но при постепенном перетекании от нее полномочий в пользу институтов гражданского общества. Это, в первую очередь, относилось к системе местного самоуправления, а в перспективе – к становлению зрелого парламентаризма. Либерализация общественных порядков, увеличение прав и свобод должно идти в гармонии с развитием российского политического образования, народного просвещения, постепенного формирования высокого гражданского сознания всех социальных слоев. В конечном итоге в России должна была возникнуть форма конституционной монархии наподобие образца Британской империи.

Традиции и сложившиеся институты российского самодержавия рассматривались консервативными либералами не в качестве «отживших рудиментов», а как своеобразные механизмы и рычаги желаемых либеральных изменений. Но это становилось возможным лишь в плодотворном взаимодействии с российским императором и политически близкой к нему элитой. В этом случае ключевыми становились целенаправленные процессы просвещения, выстраивания рациональной аргументации, убеждения властвующих в необходимости проведения постепенных реформ – как своеобразный способ «проповеди у трона» [12, с. 92] по замечанию С.С. Секиринского и В.В. Шелохаева.

Заложенная М.М. Сперанским традиция «консервативного либерализма» в подходах к реформированию России кардинально противостоит революционным и радикал-либеральным методам общественно-политических преобразований. В этой связи Н.А. Бердяев подчеркивал, что ценность либерализм обретает лишь в случае его «осложнения» консервативными началами, так как это придает либеральным идеям рациональный характер и национально-историческую специфику. Бердяев, в частности, отмечал, что «либерал-консерватор стоит выше, чем либерал-радикал, он более принципиален, он знает, что противопоставить чужим идеалам» [1, с. 156].

Видя в формировании конституционных порядков определенную европейскую и мировую целесообразность политических изменений, М.М. Сперанский предостерегал от радикальных шагов в направлении ускоренного реформирования политической системы Российской империи. Он, в частности, писал: «Конституции во всех почти государствах устроены были в разные времена отрывками и по большей части среди жестоких политических бурь. Российская конституция одолжена будет своим бытием не воспаленным страстям и крайностям обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая, устроив политическое бытие своего народа, может и иметь все способы дать ему самые правильные формы» [14, с. 15].

Подчеркивание М.М. Сперанским ключевой роли верховной власти в реформировании России было не случайным. Он являлся сторонником сохранения института монархии в силу сложившихся исторических условий формирования российского государства, в силу устоявшихся религиозных и политических традиций. По замечанию выдающегося российского философа В.В. Зеньковского, для религиозного сознания М.М. Сперанского было характерно выделение особого духовного значения монархической власти в России как «своего рода священства», под руководством которой и необходимо «искание путей к преобразению государства» [3, с. 125]. Здесь важно отметить, что Сперанский первым в отечественной политической мысли сделал попытку нахождения путей гармонизации российского православного сознания с рационализацией подходов к общественным преобразованиям, согласования духовных устремлений и прагматических начал.

Российский религиозный философ А.И. Введенский в связи с этим писал: «Замечательно, что Сперанский ценит не столько мистическую теорию, сколько практику, долженствующую привести к Царству Божьему внутри человека» [2, с. 105]. А, по мнению современного исследователя И.Д. Осипова, М.М. Сперанский в своих духовных сочинениях обосновал важнейший принцип этики и антропологии либерализма – возможность обретения благодати не только через молитву и познания Библии, но и через общественную активность и политическую практику: «Благодать достигается и в государственном строительстве, участием в политических реформах и иных действиях на благо своего отечества» [9, с. 39].

Стабильность и целенаправленность процессам постепенного реформирования России, по убеждению М.М. Сперанского, могут придать лишь гарантии обеспечения законности и прочного порядка со стороны сильной и авторитетной верховной власти. Важной задачей является также творческое использование уже сложившихся, устоявшихся социально-политических форм и институций.

В 1809 г. предложения М.М. Сперанского Александру I в виде проекта проведения структурных общественно-политических преобразований сопровождалось следующим умозаключением: «Существенные правила вводимого порядка должны состоять в том, чтобы

не терять времени, но избегать всякой торопливости; каждое установление открывать не прежде, как все образование его будет изготовлено, и, наконец, переход от настоящих установлений к новым так учредить, чтобы оно казалось самым простым и естественным, чтобы новые установления казались возникающие из прежних, чтобы ничего не отваживать и иметь всегда способы остановиться и удержать прежний порядок во всей его силе, ежели бы, паче чаяния, встретились к новому какие-либо непреодолимые препятствия» [4, с. 111]. Современный российский историк С.А. Чибиряев, в связи с проектом масштабных консервативно-либеральных реформ 1809 г., замечает: «Претворить в жизнь эти идеалы в стране с застывшими формами правления было трудной задачей. Перед Сперанским лежал двоякий путь. В зените славы он мог посягнуть на изменение всех прежних государственных установлений, но мог также воспользоваться старыми институтами, вдохнув в них новую жизнь. Как известно, он предпочел второй путь» [17, с. 81].

Важнейшим фактором в условиях проведения реформ является учет специфики массового общественного сознания. Описывая его, М.М. Сперанский выделял три разных «начала» общественных настроений, присущих каждому социуму: «Есть умы и есть сердца, кои живут веком впереди, есть другие, кои живут веком позади, есть, наконец, иные - и большая часть, - кои живут только в настоящем, без воображения и памяти» [16, с. 166]. В данном многообразии революционных, консервативных и обывательских умонастроений, по мнению Сперанского, заложен потенциал серьезных противоречий, и даже катаклизмов в обществе: «Какой источник споров и противодействий, ибо каждый не только хочет мыслить, но и действует по-своему!». Эта та реальность, с которой необходимо считаться. Понимание же или непонимание данной реальности отличает неразумных и слабых государственных руководителей от разумных, «мудрых» правителей, создающих условия для оптимального баланса и взаимодействия различных общественных сил, и эффективно использующих все социальные ресурсы для успешных государственных преобразований: «Мудрость правительства состоит в умерении взаимного действия сих трех начал, беспрестанно борющихся и враждующих, и самую вражду их обратить в пользу усовершенствования. Но усовершенствования не порывистого, а мирного и постепенного» [16, с. 166].

Как сын своего времени, М.М. Сперанский находился под влиянием идей европейского Просвещения, но с осторожностью относился к радикальным философско-политическим доктринам. Наиболее рациональной идеей просветителей ему представлялась опора на «силу разума». Отсюда возникала уверенность в возможностях целенаправленного общественного совершенствования посредством просвещения. В этой связи, первой предпосылкой успеха любых реформ Сперанский считал просвещенность самих носителей власти, умение видеть цели преобразований, выстраивать разумную стратегию и тактику социально-политических изменений.

Для России начала XIX в. деятельность просвещенной власти М.М. Сперанский связывал с постепенным формированием правовой системы и конституционных начал. Но даже наличие системы «коренных законов» в государстве не гарантирует успешности реформ и позитивного национального развития без второй обязательной предпосылки – просвещения самого народа с целью формирования его правосознания. Сперанский настаивал на том, что зрелое, развитое гражданское правосознание является «необходимым условием всякого права в обществе» [13, с. 795]. Он выявлял и такую политическую тенденцию: «Чем просвещеннее народ и правительство, тем менее есть таинств политических в обществе» [15, с. 80].

Тайные общества – это актуальная проблема для Российской империи первой четверти XIX в. Многие представители высшего дворянства увлекались оккультными, масонскими и европейскими мистико-политическими идеями либерального или революционного толка, создавая своеобразные законспирированные организации, «братства» и «ложи». М.М. Сперанский видел в деятельности этих обществ опасные тенденции дестабилизации обстановки в стране, а также факторы деструктивного внешнего влияния на социально-политические процессы в России. Он противопоставлял тактике заговоров путь постепенных

социально-политических преобразований, разрешающих общественные противоречия и создающих ситуацию совместной межсословной, межгрупповой созидательной работы, направленной на решение злободневных проблем внутренней жизни России. По убеждению Сперанского, подобная творческая общественная и политическая деятельность становилась возможной лишь в ситуации просвещенности всего народа, всех общественных сословий. А это, в свою очередь, соответствовало важнейшей стратегической задачи преобразований, ориентированной на построение гражданского общества в России.

Говоря о необходимости народного просвещения, М.М. Сперанский не ограничивался общими рассуждениями. Так, например, он разработал и осуществил свою программу совершенствования российского образования, в соответствии с которой создавалась стройная система духовных учебных заведений, а учебная программа духовных академий была приближена к университетским учебным планам. Кроме того, Сперанский был одним из инициаторов создания Царскосельского лицея и Училища правоведения в Санкт-Петербурге.

Согласно М.М. Сперанскому, формирование просвещенного гражданского общества в России – процесс постепенный, эволюционный. Причем, для реалий своего времени, главным препятствием на пути к этому политическому идеалу он считал сохраняющееся крепостное право, часто определяемое им как «рабство». С другой стороны, сам по себе юридический акт освобождения крестьян от крепостной зависимости, без необходимого народного просвещения и образования, способен создать излишнее социальное напряжение в российском обществе. Неграмотные, непросвещенные крестьянские массы, освободившись от «рабского состояния» и обретя социальные свободы, не пополнят автоматически ряды гражданского общества. Наоборот, они скорее легко станут объектами манипулятивного воздействия радикальных, деструктивных для российского государства политических сил и идеологических доктрин, превратятся в «слепое орудие» внутренних разрушительных процессов. Поэтому Сперанский настаивал на постепенном, поэтапном облегчении социально-экономического режима крепостного права в гармонии с массовым образованием, народным просвещением и формированием гражданского мировоззрения.

Здесь представляется нелишним подчеркнуть, что часто употребляемые в сочинениях М.М. Сперанского понятия «рабы», «рабский народ» и «рабское состояние» имело у автора конкретно-историческое содержание – многовековое социально-экономическое положение крепостного крестьянства. В современном же отечественном либерализме, начиная со времен Перестройки и вплоть до наших дней, это понятие стало активно использоваться в расширительном значении: «рабский народ» – это, по преимуществу, весь российский народ, с характерным для него традиционно-несвободным, «тоталитарным» менталитетом и склонностью к подчинению любой «деспотической» власти. Подобного рода манипулятивная идеологизация абсолютно не была характерна как для самого Сперанского, так и для последующей традиции русского консервативного либерализма XIX – начала XX вв.

Оценивая прошлые исторические опыты проведения реформ в России, М.М. Сперанский выделял их общую ошибку: «Беспрерывное колебание правительства от одного плана к другому» [15, с. 56]. Этому хаотическому процессу Сперанский противопоставлял свою реформаторскую стратегию с опорой на глубокий анализ продуманных подготовительных мер, на согласованность всех ключевых элементов программы реформ, на осторожность, постепенность, поэтапность преобразований, на принципиальное исключение любых резких, радикальных шагов в реформаторской деятельности. Немаловажным фактором успеха реформ является также сохранение политической стабильности и выстраивание рациональной, четкой периодизации принимаемых реформаторских мер, оперативно отражаемых в российском законодательстве.

В связи с этим, М.М. Сперанский сравнивал «меры правительственные» и «меры законодательные». По его убеждению, в процессе постепенных либеральных преобразований необходимы и те, и другие, но «меры правительственные» – скорее тактические,

оперативные – они «легки», но могут оказаться непрочными. Вторые же «трудны», но, несомненно, «прочны», долговременны, они имеют стратегический характер. При этом законодательство необходимо основывать не на голых формулах, а на «живой нравственной силе», отражающей «народный дух» и базовые социальные потребности. Четкие, ясные, единые для всей Российской империи законы, удовлетворяющие основные общественные силы – это и есть эффективные «меры законодательные», которые позволят устойчиво и успешно развиваться стране.

Все политико-правовое творчество и реформаторская деятельность М.М. Сперанского буквально пронизаны историческим оптимизмом и стратегической «заряженностью» на проведение необходимых для страны преобразований. Он, например, считал, что «в общем счете времени успехи в России идут несравненно быстрее, нежели шли они в те же эпохи в других государствах» [15, с. 51]. Последовательность ключевых этапов социально-политического реформирования России, рассчитанная, по сути, на десятилетия, выглядела у Сперанского следующим образом:

- 1) учреждение Государственного Совета;
- 2) судебная реформа;
- 3) созыв депутатов всех состояний (т.е. учреждение Государственной думы);
- 4) принятие Государственной думой конституции [8, с. 33].

М.М. Сперанский здесь особо подчеркивал, что введение полноценной конституции не является предметом первых, начальных этапов российских реформ. Более того, поспешность с принятием общероссийской конституции, при отсутствии необходимого уровня правосознания в обществе, скорее способна негативно повлиять на социально-политические преобразования. В дальнейшем данная проблематика особенно активно была развита такими продолжателями консервативно-либеральной традиции Сперанского в русской общественной мысли, как К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин.

К.Д. Кавелин, в частности, писал: «Крепко и здорово устроенный суд, да свобода печати, да передача всего, что прямо не интересует единства государства, в управление местным жителям – вот на очереди три вопроса. Ими бы следовало заниматься вместо игры в конституцию. За разрешением их конституция пришла бы сама собою как необходимое последствие» [11, с. 48]. А ученик Кавелина Б.Н. Чичерин замечал, что непродуманный правовой акт ускоренного учреждения российской конституции «было бы то же, что пустить корабль по воле ветра и волн» [18, с. 10].

М.М. Сперанский основал также особую традицию принципиального неприятия революции как метода общественно-политических преобразований, характерную для всего последующего развития русского консервативного либерализма. Описывая сущность революционного подхода к общественным изменениям, Сперанский указывал на неадекватность социальной реальности самого революционного мышления, которому свойственны элементы романтизма и утопизма. Оценивая деструктивные последствия Великой французской революции и последующих революционных брожений в Европе, он отмечал: «Большая часть превращений произошла от того, что люди с пламенным воображением обыкновенно свои желания и надежды представляют себе желаниями и надеждами общими». При этом Сперанский подчеркивал, что часто за революционными начинаниями и фразеологией скрываются вполне корыстные интересы политических карьеристов: «На поверку же выйдет, что под теми же словами общего блага все понимают не общее, но свое благо и, следовательно, каждый хочет образовать общество по-своему, и, большей частью, в свою пользу» [16, с. 166].

Антиреволюционную традицию Сперанского, воплощенную в позиции отечественного консервативного либерализма, В.В. Леонтович характеризовал следующим образом: «Либерализм знает, что насильственная революционная акция чаще всего разрушает как раз наиболее ценные элементы старого строя, не затрагивая при этом первобытной сущности любой государственной власти, – т.е. силы в чистом виде, а тем самым создаются предпосылки для того, чтобы государственная власть в дальнейшем проявляла себя еще

гораздо более грубо, не будучи уже ограничиваема и сдерживаема вообще ничем после отпадения даже древних традиций» [5, с. 21-22].

Для избегания возможностей революционного развития событий М.М. Сперанский акцентировал внимание на необходимости постоянного мониторинга со стороны государственной власти всей совокупности общественных процессов, оперативного «вскрытия» назревших противоречий и потенциальных конфликтов. С другой стороны, отсутствие системного контроля со стороны власти способно довести ситуацию до «русского бунта» и разрастания народной «вольницы». «Тогда бешенство страстей народных, – писал Сперанский, – неминуемое следствие слабости, заступит место силы и благоразумия, необузданная вольность представится единым средством к свободе; последствия сего расположения мыслей столь же будут ужасны, как и неисчислимы, но таковы всегда были превращения царств деспотических, когда народ их начинал» [10, с. 162].

Главный вывод М.М. Сперанского состоял в том, что проведенные вовремя реформы являются не прихотью каких-то идеологов и государственных деятелей, а средством эффективной социальной терапии, не допускающей развития болезненных и разрушительных для страны процессов. В силу сложившихся в России монархических традиций крайне важной в проведении реформ является инициативная роль верховной власти и высшего государственного управления. Призыв Сперанского, адресованный российской политической элите «не ожидать и подчиняться событиям, а управлять ими, уметь отнять у случая то, что этот случай может принести вредного» [10, с. 163], сохраняет свою несомненную актуальность до сих пор.

### **Заключение**

Подводя итог статьи, важно обобщить достигнутые результаты. В статье выявлено уникальное место и роль Михаила Михайловича Сперанского как первого российского теоретика и методолога, применившего научный подход к осмыслению особенностей, стратегии и тактике российских реформ. При этом, его огромный политический опыт, большой период работы в качестве одного из высших государственных сановников заставляют серьезно относиться к работам Сперанского как к практико-ориентированным, подкрепленным солидным эмпирическим материалом. Являясь идеологом отечественного либерализма, в своей теории и методике разработки реформ Сперанский проявил себя как основатель особого подхода в русской общественно-политической мысли – консервативного либерализма. Это направление, при определенной ориентации на западноевропейские образцы, отдавало приоритет в общественных преобразованиях учету ментальной российской монархической, автократической традиции. По убеждению Сперанского, идеальный вариант для России – это «реформы сверху», при гарантиях стабильности и законности социально-политических процессов. Сложившиеся институты самодержавной политической системы рассматривались не как «рудименты», их предлагалось использовать в качестве рычагов и механизмов постепенных реформ. Отсюда важным становилось идейно-просветительское воздействие на верховную власть, на политическую элиту. Сперанский видел также серьезные возможности гармонизации традиционного православного сознания с рационализацией подходов к общественным преобразованиям.

В любых российских реформах необходимо избегать резких шагов, поспешности, ускоренных мер. Принятие, например, полноценной конституции откладывалось на определенную временную перспективу в силу несозревших пока общественно-политических условий. К таковым относились постепенные и целенаправленные процессы просвещения и политического образования народа, всех социальных слоев, формирование зрелого гражданского правосознания. В реформах важно хорошо продумать и рационально выстроить стратегию и тактику, строго соблюдать поэтапность преобразований. Такого рода подход к реформам четко отделялся у М.М. Сперанского от всех форм радикализма и революционизма в социально-политических изменениях, неизбежно ведущих страну к разрушительным последствиям. Постепенное «тихое» проведение назревших реформ



«сверху» рассматривалось в качестве необходимой «социальной терапии», не допускающей негативного для России развития событий.

### Литература

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. – Москва: Има-Пресс, 1990. 288 с.
2. Бубнова В.А. Нил Сорский: (Ист. повествование). – Санкт-Петербург: ЛИО «Редактор», 1992. 156 с.
3. Зеньковский В.В. История русской философии: В 2-х томах. - Т. I. - Часть 1. - Л.: Эго, 1991. 222 с.
4. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – Санкт-Петербург: Изд. Императорской публичной б-ки, 1861. 388 с.
5. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762-1914. - М.: Русский путь, 1995. 444 с.
6. Матюхин А.В. М.М. Сперанский: у истоков российского либерализма //Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 54-69.
7. Матюхин А.В., Синчук Ю.В., Панин Е.В. М.М. Сперанский: у истоков политической системы РФ //Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 117-132.
8. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века. – Москва: Наука, 1989. 240 с.
9. Осипов И.Д. Философия русского либерализма (XIX - начало XX вв.). – Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. 191 с.
10. Отечественная война и русское общество 1812-1912 (тома 1-7). - Т. 2. – Москва: Типография Сытина И.Д., 1911. 272 с.
11. Письма К. Дм. Кавелина и Ив. С. Тургенева к Ал. Ив. Герцену. - Женева: Н. Georg, 1892. 228 с.
12. Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России: Очерки истории (середина XIX – начало XX в.). – Москва: Памятники исторической мысли, 1995. 286 с.
13. Сперанский М.М. Как и где рождается право на имущество? // В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1782-1872. – Санкт-Петербург: Издание Императорской публичной библиотеки, 1872. С. 795-796.
14. Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Введение к Уложению государственных законов 1809). – Москва: Русская мысль, 1905. 359 с.
15. Сперанский М.М. Проекты и записки. – Москва; Л: Изд-во АН СССР, 1961. 244 с.
16. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов // Осипов И.Д. Философия русского либерализма (XIX - начало XX вв.). Приложение. – Санкт-Петербург, Издательство С.-Петербургского университета, 1996. 191 с.
17. Чибириев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – Москва: «Наука», 1989. 213 с.
18. Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России. Рукопись 1878 года. – Санкт-Петербург: Тип. «Товарищества Печатного Станка», 1906. 34 с.

### References

1. Berdyaev N.A. *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of inequality], M., Ima-Press Publ., 1990, 288 p.
2. Bubnova V.A. *Nil Sorskiy: (Ist. povestvovanie)* [Neil Sorsky: (Historical narration)], SPb., LIO «Redaktor» Publ., 1992, 156 p.
3. Zen'kovskiy V.V. *Istoriya russkoy filosofii: V 2-kh tomakh* [History of Russian philosophy: In 2 volumes]. Vol. 1, Part 1, L., Ego, 1991, Publ., 1991, 222 p.
4. Korf M.A. *Zhizn' grafa Speranskogo* [Life of count Speransky]. SPb., Publication of the Imperial public library Publ., 1861, 388 p.
5. Leontovich V.V. *Istoriya liberalizma v Rossii 1762-1914* [History of liberalism in Russia 1762-1914]. M., Russian way Publ., 1995, 444 p.

6. Matjuhin A.V. Speranskiy: u istokov rossiyskogo liberalizma [Speransky: at the Origins of Russian Liberalism] *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Politic Research]. 2020, V. 4, I. 1, pp. 54-69.
7. Matyukhin A.V., Sinchuk Yu.V., Panin E.V. M.M. Speranskiy: u istokov politicheskoy sistemy RF [Speransky: at the origins of the political system of the Russian Federation], *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Politic Research], 2021, V. 5, I. 1, pp. 117-132.
8. Mironenko S.V. *Samoderzhavie i reformy. Politicheskaya bor'ba v Rossii v nachale XIX veka* [Autocracy and reforms. Political struggle in Russia at the beginning of the XIX century]. M., The science Publ, 1989, 240 p.
9. Druzhinin N.I. Pamyati grafa M.M. Speranskogo [In memory of count M. M. Speransky]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical Bulletin]. 1889, V. 35, I. 1, pp. 141-164.
10. Osipov I.D. *Filosofiya russkogo liberalizma (XIX - nachalo XX vv.)* [Philosophy of Russian liberalism (XIX - beginning of XX centuries)]. SPb., St. Petersburg University press Publ., 1996, 191 p.
11. *Otechestvennaya voyna i russkoe obshchestvo 1812-1912 (toma 1-7)* [The Patriotic war and Russian society 1812-1912 (volumes 1-7)]. V. 2, M., Printing House Sytin I. D Publ., 1911, 272 p.
12. *Pis'ma K. Dm. Kavelina i Iv. S. Turgeneva k Al. Iv. Gertsenu* [Letters to K. Dm. Kavelina and Iv. S. Turgenev to Al. Iv. Herzen], Zheneva, H. Georg Publ., 1892, 228 p.
13. Sekirinskiy S.S., Shelokhaev V.V. *Liberalizm v Rossii: Ocherki istorii (seredina XIX – nachalo XX v.)* [Sekirinsky S.S., Shelokhaev V.V. Liberalism in Russia: Essays on History (mid-19th – early 20th centuries)], M., Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 1995, 286 p.
14. Speranskiy M.M. *Kak i gde rozhdaetsya pravo na imushchestvo? V pamyat' grafa Mikhaila Mikhaylovicha Speranskogo. 1782-1872* [How and where is the right to property born? In memory of Count Mikhail Mikhailovich Speransky. 1782-1872], SPb. Publ., Izdanie Imperatorskoy publichnoy biblioteki, 1872, pp. 795-796.
15. Speranskiy M.M. *Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya grafa M.M. Speranskogo (Vvedenie k Ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov 1809)* [Plan of state transformation of count M. M. Speransky (Introduction to the Code of state laws of 1809)]. M., Russian thought Publ., 1905, 359 p.
16. Speranskiy M.M. *Proekty i zapiski*. [Projects and notes]. M.; L., Izd-vo AN SSSR Publ, 1961, 244 p.
17. Speranskiy M.M. *Rukovodstvo k poznaniyu zakonov* [A guide to the knowledge of the laws]. Osipov I.D. *Filosofiya russkogo liberalizma (XIX - nachalo XX vv.)*. Prilozhenie [Osipov I.D. Philosophy of Russian liberalism (XIX - beginning of XX centuries). Application]. SPb., St. Petersburg University press Publ., 1996, 191 p.
18. Chibiryayev S.A. *Velikiy russkiy reformator. Zhizn', deyatel'nost', politicheskie vzglyady M.M. Speranskogo* [The great Russian reformer. Life, activity, and political views of M. M. Speransky]. M., The science Publ., 1989, 213 p.
19. Chicherin B.N. *Konstitutsionnyy vopros v Rossii. Rukopis' 1878 goda* [Constitutional issue in Russia. 1878 manuscript], SPb., Tip. «Tovarishchestva Pechatnogo Stanka» Publ., 1906, 34 p.